

3. **Дмитриев С. С.** Пограничная служба в России в первой половине XIX века / С. С. Дмитриев // Пограничник. – 1944. – № 7. – С. 40–46.
4. История отечественного судостроения : в 5 т. – СПб., 1996. – Т. 2.
5. **Кисловский Ю. Г.** Контрабанда: история и современность / Ю. Г. Кисловский. – М., 1996.
6. Краткая история-хроника Пограничной стражи и выделение ее в Отдельный корпус // Пограничник. – 1907. – № 15. – С. 34–45.
7. **Лодыженский К.** История русского таможенного тарифа / К. Лодыженский. – М., 2005.
8. Министерство Финансов 1802–1902. – СПб., 1902.
9. **Морозов О. В.** Митна система Російської імперії в українських губерніях (XVIII – початок XX ст.) / О. В. Морозов. – Д., 2011.
10. **Морозов О. В.** Флот митного відомства Росії XIX – на поч. XX ст. / О. В. Морозов // Грані. – 2003. – № 6. – С. 16–20.
11. **Орлик В. М.** Податкова політика Російської імперії в Україні в дореформений період / В. М. Орлик. – Кіровоград, 2007.
12. **Пилипенко А. Н.** Охрана русских границ и борьба с контрабандой на Черноморском побережье Кавказа (1829–1853 гг.) / А. Н. Пилипенко // Сб. ст. отделения погранологии Междунар. Академии информатизации. – Вып. 5. – Ч. 2. – М., 1998. – С. 80–87.
13. **Плеханов А. М.** Отдельный корпус пограничной стражи Императорской России 1893–1917 / А. М. Плеханов. – М., 2003.
14. **Поташнікова Г. В.** Особливості контрабандного промислу на Правобережній Україні наприкінці XIX – на початку XX ст. / Г. В. Пташнікова // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії : [наук. записки Рівненського держ. гуманітарного ун-ту]. – Рівне, 2008. – Вип. 12. – С. 30–33.
15. Російський державний архів давніх актів. – Ф. 16, оп. 1, спр. 797, ч. 5, арк. 89–90, 91.
16. Російський державний військово-історичний архів. – Ф. 485, оп. 1, спр. 147, арк. 12.
17. **Семенов А.** Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с второй половины XVII-го столетия по 1858 год / А. Семенов. – СПб., 1859.
18. Судовой список 1904 года. – СПб., 1904. – 332 с.
19. Центральний державний історичний архів України у м. Києві. – Ф. 442, оп. 788а, спр. 164, арк. 152, 153, 174, 175, 176, 182, 189, 191.
20. **Чернушевич М. П.** Материалы к истории пограничной стражи / М. П. Чернушевич. – СПб., 1901.
21. **Чернушевич М. П.** Материалы к истории пограничной стражи / М. П. Чернушевич. – Ч. 2. Вып. 2. Служба в военное время. Крымская кампания 1854–1856 гг. – СПб., 1904.

Надійшла до редколегії 11.12.2012

УДК 94 (73) (092)

С. И. Бобылева

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ТЕОДОР РУЗВЕЛЬТ – ОДИН ИЗ КОНСТРУКТОРОВ ГЕОПОЛИТИКИ США

Розглянуто роль і місце Теодора Рузвельта у розвитку Сполучених Штатів Америки. Проаналізовано геополітичну стратегію уряду Рузвельта.

Ключові слова: Теодор Рузвельт, США, президент, геополітика.

Рассмотрены роль и место Теодора Рузвельта в развитии Соединенных Штатов Америки. Проанализирована геополитическая стратегия правительства Рузвельта.

Ключевые слова: Теодор Рузвельт, США, президент, геополитика.

© С. И. Бобылева, 2012

The role and place of Theodore Roosevelt in the development of the United States are considered. The geopolitical strategy of the Roosevelt Administration is analyzed.

Key words: Theodore Roosevelt, U.S.A., president, geopolitics.

Рузвельт Теодор (1858–1919) – президент США от Республиканской партии в 1901–1909 гг. Родился в Нью-Йорке в зажиточной семье, имевшей корни голландских аристократов. В 1880 г. окончил Гарвардский университет, получив юридическое образование. Занимал различные государственные посты: в 1895 г. возглавлял управление нью-йоркской полиции, в 1897–1898 гг. являлся помощником морского министра, в 1899–1900 гг. – губернатором штата Нью-Йорк. В 1901 г. был избран вице-президентом США, в сентябре 1901 г., после убийства президента Мак-Кинли, стал президентом. Этот президент, 26-й по счету, считается одним из самых молодых президентов США, который стал им в 42 года. В 1905 г. он был переизбран президентом.

Теодор Рузвельт был чрезвычайно талантливой, разносторонней личностью [11], которая и сегодня причисляется американцами к самым выдающимся президентам страны – человеком, возродившим и обновившим ее. И действительно, Т. Рузвельт был известен как историк, литератор, умевший не только талантливо писать, но и способным держать внимание аудитории ораторским искусством, логикой своих рассуждений.

Его приход к власти по времени совпал с периодом общемирового экономического кризиса [8], который не обошел стороной и относительно молодую, быстро развивающуюся промышленность Соединенных Штатов. Кризисные явления наблюдались не только в экономике, но и в социальной сфере. Свидетельством последнего было движение макрейкеров «разгребателей грязи» (Р. С. Бейкер, Ч. Э. Рассел, А. Тарбелл, У. Хард) [9], присутствие на политической арене Популистской партии [2], рост активности трудящихся [1].

Опасение возможности социального конфликта, накала классового противостояния, заставляло Т. Рузвельта изыскивать пути стабилизации американского общества [3; 10, с. 128–139]. Именно это стало главным побудительным мотивом создания его программы реформ. Она, по сути, была ничем иным как политикой активного вмешательства государства в дела экономики, т. е. создания государственно-монополистического капитализма. Эта реформаторская сторона государственной деятельности Т. Рузвельта довольно хорошо известна. Однако следует иметь в виду, что, занимаясь вопросами внутренней политики, он постоянно держал в поле зрения проблемы внешней политики, решение которых было, по его мнению, невозможно без наведения порядка внутри самих Соединенных Штатов [4, с. 112–126; 5, с. 123–137].

Теодор Рузвельт получил известность не только как реформатор, но и как идеолог конституции и проводник новой экспансии американских интересов в странах Латинской Америки и бассейне Тихого океана, как автор доктрины «большой дубинки» [7, с. 100].

Известно, что история США после гражданской войны – это история быстрого развития капитализма. В 1894 г. Штаты заняли первое место в области промышленной продукции. Объем продукции США в то время был равен половине объема продукции всех европейских стран и более чем вдвое превышал объем продукции Великобритании. Непрерывный рост промышленного производства, далеко опередившего потребности внутреннего рынка, неизбежно толкал США на завоевание внешних рынков. Известно, что специфика мировосприятия в американском обществе на протяжении всей его истории обуславливалась наличием своеобразного моралистического фона. Моральные императивы формировались в процессе развития американского общественного сознания и

образовували цілу систему цінностей і ідеалів, що відповідають буржуазно-демократическому суспільному устрою.

Основою зовнішньополітичного моралізму в США стала міфологія американської виключності, переваги існувавшего там строя і політичних інститутів, унікальності історического опыта североамериканского государства, его системы моральных цінностей. В такой обстановке на політической арене появился ряд теоретиков і політических діячів, которые своими работами і діями стремились обосновать і оправдать агрессивные мероприятия, захват і закабаление чужих стран і народів. Одним из них являлся Теодор Рузвельт. Он разделял идеи социал-дарвинистов – последователей идей Герберта Спенсера.

В 1882 г. Рузвельт опубликовал свое первое исследование по истории: «Морская война 1812 г. между США и Англией», в котором высказал соображения о необходимости для США иметь сильный флот. Позже, в 1888–1889 гг., им были написаны і изданы первые две части работы «Завоевание Запада». Речь шла о истории продвижения на Запад белых поселенцев і Рузвельт уже здесь показал себя последователем социального дарвинизма, оправдывая истребление индейцев «законом выживания наиболее приспособленных», к которым он относил англо-американцев.

На годы политической активности Т. Рузвельта приходится завершение формирования идеологии империалистического экспансионизма. В его разработке он принял непосредственное участие. Важнейшим идейным источником экспансионистской идеологии стала теория «предопределения судьбы», в основе которой лежали идеи избранности, особой миссии американцев, которым самой судьбой якобы предопределено установить свое господство над всеми «остальными» народами Западного полушария. Пропагандой і реализацией этой теории і был занят Т. Рузвельт, ставший во главе так называемых «империалистов-практиков».

В 1897 г. в обстановке охватившей страну националистической истерии, когда желтая пресса – многочисленные газеты і журналы Херста і Пулитцера – требовали от правительства объявления войны Испании, якобы с целью помочь кубинцам в их борьбе против испанского колониального гнета, Рузвельт доказывал неизбежность для Америки экономической экспансии, настаивая на принятии правительством более решительных действий против Испании на Кубе і Филиппинах.

Свои взгляды, которые он постоянно излагал в письмах, в обществе і даже – если удавалось в Белом доме, он постарался применить на практике, хотя был в тот период всего лишь помощником министра. Он издавал инструкции і приказы об усилении вооружения кораблей, о приведении флота в боевую готовность. В январе 1898 г. он представил развернутый план подготовки кораблей к боевым операциям. Он открыто называл себя «джинго» і после объявления войны 25 апреля 1898 г., не пожелав оставаться в министерстве, получил назначение помощника командира одного из 3-х кавалерийских полков волонтеров, спешно набиравшихся для высадки на Кубу. Полк Рузвельта, вскоре получивший в прессе название «лихих наездников», принял участие в боях за Сантьяго.

Джингоист Рузвельт еще в 1886 г. предлагал силовое решение конфликта с Мексикой. В 1890-е годы он выступал за военные меры против Чили, за аннексию Гавайских островов і насильственное (если не помогут другие меры) строительство канала через территорию Никарагуа. В 1895 г. он выдвинул идею строительства военно-морского флота, который укрепит честь американского флота». «Я хотел бы, – заявил Рузвельт, – чтобы «доктрина Монро» выдерживалась во всей ее целостности. Всем сердцем і душой я верю в эту политику» [11, с. 83]. В свою бытность на посту помощника морского министра Теодор Рузвельт смог проявить свои большие организаторские способности. Он объединил политиков-идеологов

експансионизма: сенаторов Лоджа, Бевериджа, Фрея, професійного дипломата Уільяма Ронхилля, бивших военно-морських міністрів Чендлера, Прейси і преподавателя военно-морского колледжа Альфреда Мэхэна. Эта группировка, выражавшая интересы части американской буржуазии, стремилась к мировому переустройству. Их идеи хорошо выразил сам Теодор Рузвельт в одной из речей, произнесенных в Чикаго: «Мы не можем оставаться в пределах наших границ и открыто признавать себя просто преуспевающими торговцами, которые не интересуются тем, что делается в мире. В борьбе за морское и коммерческое превосходство мы должны крепить нашу мощь вне наших границ. Мы должны построить межокеанский канал и обеспечить себе преимущества, которые дадут нам возможность сказать свое слово в определении судьбы океанов Востока и Запада [15, с. 1]. Новые экспансионистские планы США определялись не только экономическими и политическими интересами, но и их стратегическими целями.

Джингаизм Т. Рузвельта отражал настроение определенной части американского общества. Именно о нем писала в свое время газета «Вашингтон пост»: «Очевидно к нам пришло новое сознание – сознание нашей силы, а с ним и новый аппетит – стремление показать эту силу. Его можно сравнить с тем действием, которое оказывает на животное вкус крови... Честолюбие, выгоды, земельный голод, гордость, радость борьбы, какова бы она ни была, – все это дает нам новые ощущения. Мы стоим перед лицом неизвестной судьбы. Наш народ ощущает жажду захватов, подобную той жажде крови, которая царит в джунглях. Это означает, что будет проводиться империалистическая политика и что возрожденная республика займет подобающее ей место среди вооруженных наций» [16, с. 289]. В то же время следует признать, что далеко не все американское общество было воодушевлено экспансионистскими идеями. Против них и было направлено выступление Т. Рузвельта 1897 г. Он пафосно обрушился на «разлагающуюся» от достатка и мира нацию, «ленивую, робкую, громоздкую, легкую добычу любого народа, который все еще сохраняет самые ценные из всех качеств – достоинство воинов. Мир – это бог только тогда, когда он приходит опоясанный мечом. Корабль государства можно безопасно вести вперед только тогда, когда в любую минуту мы будем готовы направить его против любого врага, держа наготове молнии» [11, с. 84].

Его слова редко когда расходились с делом. В 1897 г. целью Рузвельта были Гавайские острова. И он немало потрудился над тем, чтобы они были аннексированы. По его распоряжению один из кораблей ВМС США «Филадельфия» бросил якорь у островов, второй быстро приближался к архипелагу. Все эти действия он осуществил совместно с Лоджем и заместителем госсекретаря Шермана У. Дзем. Именно им удалось в обход Шермана убедить президента страны подписать 16 июня 1897 г. акт об аннексии Гавайских островов, что сразу же вызвало резкий протест Японии. Реакция Рузвельта последовала незамедлительно и она классически отражает суть внешнеполитической концепции Рузвельта: «Соединенные Штаты не находятся в таком положении, которое требовало бы запрашивать Японию или какую-либо иную иностранную державу, какой территорией они должны или не должны овладеть (подчеркнуто. – С. Б.). Американскому обществу было объяснено следующее: 1. Острова нужны Штатам по коммерческим соображениям для обеспечения доли от торговли в тихоокеанском бассейне. 2. Американцы на островах играли роль «цивилизаторов» и не допустимо, чтобы «азиатская иммиграция» уничтожила все проделанное американцами. 3. Сами гавайцы не способны к самоуправлению и отсюда вытекал прямой долг американцев – помочь им. Четвертым аргументом, поведенным американской общественности, было сообщение о том, что если бы США не овладели этими островами, то это сделали бы за них другие (Япония, Германия или Англия). Последнее положение было главным. Об этом прямо заявил в феврале 1898 г. Т. Рузвельт, вы-

ступая в нью-йорском клубе республиканцев: «Мы не создавали Гавайские острова, они существовали сами. Мы лишь стоим перед альтернативой захватить их самим и сделать их передовым постом тихоокеанского побережья или смотреть как какая-нибудь другая могущественная нация, с которой, возможно, нам предстояло бы воевать, захватила бы их и тотчас превратила в наиболее опасную возможную базу операций против городов тихоокеанского побережья [11, с. 85–86]. Впереди была печальная стадия борьбы за передел уже неделинного мира – предстояло повергнуть Испанию и приобрести Кубу, Филиппины, Пуэрто-Рико, Гуам, Самоа, остров Уэйи.

Несмотря на скромность занимаемого поста, Теодор Рузвельт и его сподвижники (Лодж и др.) сумели сыграть свою роль в этой кампании. Позже У. Тафт, будучи уже президентом страны, признал: «Если бы не Теодор Рузвельт, мы никогда не были в состоянии объявить войну, ибо только он сумел получить от конгресса достаточно средств, чтобы реально поддержать любую угрозу...» [11, с. 86]. Вообще, Рузвельта привлекали большие военно-политические проекты. В 1900 г. он писал: «Я хотел бы видеть Соединенные Штаты господствующей державой на Тихом океане» [13, с. 50]. При этом он утверждал, что путь империалистических захватов, на которые вступила Америка в конце XIX в., отражает якобы прогресс цивилизации ибо «всякая экспансия великой цивилизационной державы означает победу закона, порядка и справедливости» [14, с. 68].

Внешнеполитический курс Рузвельта, как курс империалистической экспансии, стал ясен с первых месяцев его пребывания в Белом доме. Если раньше он мог говорить: «Армия и флот – это меч и щит, которые нация должна нести, если ей приходится выполнять свой долг среди народов земли» [4, с. 124], то с началом его президентства настало время реализации многого из задуманного, в частности реализации цельной доктрины Мэхэна войны на море, первым шагом предусматривавшей развитие военного флота. Недаром морской министр США Мортон характеризовал президента Теодора Рузвельта следующими словами: «Отныне в течение четырех лет в Белом доме будет находиться человек, который считает, что американский флот должен быть лучшим в мире» [6, с. 188]. Его заслуги в деле продвижения США на океанские просторы были признаны большим бизнесом. Так, Чонси Депью заявил: «Американский народ ныне производит на 2 миллиарда долларов товаров больше, чем он может потребить, мы достигли этого при помощи провидения господня, государственного искусства Уильяма Мак-Кинли, достоинств Рузвельта и его помощников, мы сделали нашим рынком Кубу, Пуэрто-Рико, Гавайи, Филиппины... Мы стоим на берегу Тихого океана, ставшего американским озером ... потому что мир наш ...» [11, с. 92].

С приходом Теодора Рузвельта в Белый дом США в международных отношениях стали поворачиваться к мировым делам, к глобальной политике. Им были выдвинуты четыре важнейшие, по его мнению, проблемы: изменить иммиграционные законы с тем, чтобы не ухудшать этническую обстановку США; всемерно способствовать развитию американского флота. С этой целью кораблестроительным фирмам представлялись льготы, оказывалась помощь в установлении трансокеанских линий; защитить американские права и привилегии на Гавайях, Филиппинах, в Пуэрто-Рико и на Кубе; способствовать строительству канала между Атлантическим и Тихим океанами. В сфере внешней политики Рузвельт видел поле приложения деятельности американских монополий, которым было уже тесно в национальных пределах. Кроме того, это являлось и средством предотвращения конфликтов между различными группами американской буржуазии, способом смягчения некоторых из социальных антагонизмов.

Став президентом, Т. Рузвельт произвел своеобразную «революцию» в идейных основах американской внешней политики. До него внешнеполитический курс определялся прощальным посланием Дж. Вашингтона: сохранять независимость

от Европы и помогать в этом латиноамериканским странам. Т. Рузвельт поставил своей целью добиться руководства общим мироустройством. Политическая ось направления его политики сместилась с латиноамериканского направления на европейское. Отныне во внешней политике США определились три направления, определившие внешнеполитический вектор государства на весь XX век.

Первое – южноамериканское, ставившее своей главной задачей вытеснение из Латинской Америки европейских держав. Южноамериканская политика США традиционно проходила под флагом «доктрины Монро», согласно которой Западное полушарие рассматривалось как их заповедная зона. В декабре 1904 г. в очередном послании конгрессу Рузвельт сформировал новое толкование доктрины Монро, сделав вывод, что США является единственным государством, которое имеет право «наблюдать за порядком на всем Американском континенте в качестве «международной полицейской силы». Фактически речь шла о предупреждении южным соседям по континенту о возможности прямого вмешательства американцев в их внутренние дела, если в этом будут заинтересованы правящие круги США. «Говори сдержанно, но держи большую дубинку, и ты пойдешь далеко», – это изречение, пущенное в оборот Рузвельтом, стало лозунгом его внешней политики. Пользовался этим принципом американский президент неоднократно: 1902 г. – вмешательство Рузвельта во второй венесуэльский конфликт, в ходе которого он заставил Англию, Италию и Германию фактически признать право США как полицейской силы Западного полушария; 1903 г. – президент США вынудил Кубу согласиться с «поправкой Плата», на основании которой Штаты получили право на интервенцию и оккупацию острова; захват Панамского перешейка и строительство канала. По конституции Панамской Республики, навязанной ей США в 1904 г., американцы имели право применять силу «для поддержания порядка на перешейке».

Вторым внешнеполитическим направлением было азиатское, призванное обеспечить усиление американских позиций в Китае и сдерживать Японию. Япония была слишком сильна, чтобы допустить вмешательство в свои дела, поэтому главным объектом притязаний Рузвельта в Азии стал императорский Китай. В 1905 г. Рузвельт сделал следующее заявление: «Наша будущая история будет больше определена нашей позицией на Тихом океане визави Китай, чем нашей позицией на Атлантике визави Европа» [11, с. 127]. Рузвельт не только поддержал провозглашенную в 1899 г. госсекретарем Дж. Хэем доктрину «открытых дверей», рассчитанную на утверждение американского экономического преобладания в Китае, но и занялся ее практической реализацией. Политика «открытых дверей» исходила из того, что создание благоприятных возможностей для проникновения в Китай американских капиталов позволит реформировать экономику и политику этой страны по американскому образцу.

С первых дней пребывания Т. Рузвельта в Белом доме он взял курс на усиление и расширение влияния США в Китае. Объявление в 1905 г. Китаем бойкота американских товаров в ответ на принятие США иммиграционных законов, направленных против китайцев, сильно озаботило президента. Он активно использовал дипломатические каналы, прибегнув даже к угрозе направить в Китай экспедиционный корпус и в конце концов добился своего: антиамериканский бойкот был снят. США вновь получили доступ к китайскому рынку. Идея дальнейшего усиления экономического проникновения США на Дальний Восток настолько захватила президента, что прежде всего ради этого он взял на себя роль посредника в урегулировании русско-японского конфликта. По замыслу Рузвельта, Портсмутский мир 1905 г. должен был создать на Дальнем Востоке благоприятное для США соотношение сил, оставить в Китае «открытые двери» для укрепления там позиций американского капитала. В целом так и произошло, однако план президента не был реализован полностью. В 1908 г. было заключено согла-

шение Рута-Такахира, согласно которому США пришлось несколько «потесниться» и признать интересы Японии в бассейне Тихого океана, в том числе и в Китае [9, с. 148–149].

И, наконец, третье направление политики США – европейское, нацеленное на упрочение своего влияния в этом регионе как гаранте достижения мирового господства. Посредничество Рузвельта в решении русско-японского конфликта в определенной мере принесло свои плоды. США заняли довольно видное место в мировой иерархии. Престиж Америки укрепило решение Нобелевского комитета присудить Т. Рузвельту премию мира.

Однако в Портсмуте в 1905 г. Рузвельт не владел ситуацией. Пытаясь оказать влияние на «оркестр» европейских держав, Рузвельт использовал экономический фактор, но он также считал, что сила, а не экономический интерес правит миром. Не в торговле видел он средство сплочения народов, а в обладании «окружением возмездия», внушающим уважение. Именно Рузвельт стоит у основания США как мировой военной державы. Подключившись к мировой гонке вооружений, Рузвельт содействовал ее ускорению. США быстро стали в ней лидерами.

Основу внешнеполитической концепции Рузвельта составляло положение: великие империалистические державы должны найти форму если не сближения, то примирения своих интересов, а всю энергию обратить на нецивилизованные просторы земли, устроив передел которых, закрепить свой компромисс. В терминах Рузвельта это звучало как «императив распространения цивилизации».

В своих глобальных схемах Рузвельт видел союз колониальных метрополий, осуществляющих совместное мировое руководство остальным «незрелым» миром. Эта главная перспективная установка потерпела крах несколько лет спустя после ухода Рузвельта с президентского поста – с началом мировой империалистической войны.

В период президентства Рузвельта, наряду с использованием «европейского стиля экспансии», США начали активно прибегать к методам, сложившимся впоследствии в систему неокOLONIALИЗМА. Стратегия открытой территориальной экспансии в начале XX в. все больше отступала на задний план.

В целом, результатом внешней политики Т. Рузвельта, реализации его геополитических планов стало то, что он добился частичного успеха в изменении главной тенденции, сумел трансформировать ориентированность США сугубо на Западное полушарие в более диверсифицированную стратегию. Главным новым элементом стала причастность к европейским делам. Теодор Рузвельт форсировал улучшение отношений с Англией – в этом таились роковые ростки будущего – впервые он подключил мощь Америки к нестабильному европейскому балансу сил.

Библиографические ссылки

1. **Байер Р. О.** Нерассказанная история рабочего движения в США / Р. О. Байер, Г. М. Марейс. – М., 1957.
2. **Белявская И. А.** Буржуазный реформизм в США в начале XX в. (1900–1914 гг.) / И. А. Белявская. – М., 1968.
3. **Белявская И. А.** Теодор Рузвельт и общественно-политическая жизнь США / И. А. Белявская. – М., 1978.
4. **Белявская И. А.** Теодор Рузвельт: экспансия и реформа / И. А. Белявская // Новая и новейшая история. – 1973. – № 5. – С. 112–126.
5. **Белявская И. А.** Теодор Рузвельт: экспансия и реформа // Новая и новейшая история / И. А. Белявская. – 1974. – № 1. – С. 123–137.
6. **Кулаков В. М.** О военно-политических взглядах А. Т. Мэхэна / В. М. Кулаков // Основные проблемы США в американской историографии. – М., 1974. – С. 188.
7. **Лан В. И.** США от испано-американской до первой мировой войны / В. И. Лан. – М., 1975. – С. 100.

8. Мировые экономические кризисы, 1848–1935 : в 3 т. / под ред. Е. Варга. – М., 1937–1939.
9. Проблемы американистики. – Вып.: Либеральная традиция в США и ее творцы. – М., 1997. – С. 148–149.
10. Теодор Рузвельт: у истоков нового либерализма // Проблемы американистики. – Вып. : Либеральная традиция в США и ее творцы. – М., 1997. – С. 128–139.
11. Уткин А. И. Теодор Рузвельт. Политический портрет / А. И. Уткин. – Свердловск, 1989.
12. Проблемы литературы США. – М., 1964.
13. Beale H. K. Theodore Roosevelt and the Rise of America to World Power / H. K. Beale. – New-York, 1956. – P. 50.
14. Burton D. H. Theodore Roosevelt Confident Imperialist / D. H. Burton. – Philadelphia, 1968. – P. 68.
15. Hill H. C. Roosevelt and the Caribbean / H.C. Hill. – Chicago, 1927. – P. 1.
16. Wienberg A. K. Manifest Destiny. A Study of Nationalist Expansionism in American History / A. K. Wienberg. – Baltimore, 1935. – P. 289.

Надійшла до редколегії 24.12.2011

УДК 94(477.63) «1914/1915»

Ю. В. Берестень, О. Л. Левін

Дніпропетровський державний аграрний університет

**ПРО ПІДГОТОВКУ МЕНОНІТСЬКИМИ ГРОМАДАМИ
ПІВДНЯ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ ГУМАНІТАРНИХ ПРОГРАМ
ТА ПРОЕКТІВ НА ПОЧАТКУ ПЕРШОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ
(серпень 1914 – січень 1915 рр.)**

Висвітлено окремі аспекти проблеми організації менонітськими громадами Півдня України широкомасштабних гуманітарних програм та проектів, мета яких полягала у демонстрації політичної лояльності російському самодержавству на початковому етапі Першої світової війни (серпень 1914 – січень 1915 рр.), зазначено особливості організації добровільної допомоги місцевому українському населенню та родинам солдат-резервістів.

Ключові слова: менонітські колонії, Південь України, добровільність, політична лояльність.

Освещены отдельные аспекты организации менонитскими общинами Юга Украины широкомасштабных гуманитарных программ и проектов, целью которых была демонстрация политической лояльности российскому самодержавию на начальном этапе Первой мировой войны (август 1914 – январь 1915 гг.), отмечены особенности организации благотворительной помощи местному украинскому населению и семьям солдат-резервистов.

Ключевые слова: менонитские колонии, Юг Украины, благотворительность, политическая лояльность.

In the article the separate aspects of organization are lighted up mennonites communities of South of Ukraine of the humanitarian programs and projects, the aim of which was demonstration of political loyalty to Russian autocracy on the initial stage of First world war (August 1914 is January 1915), the features of organization of eleemosynary help to the local Ukrainian population are marked that to families of soldiers-reservists.

Key words: mennonites colonies, South of Ukraine, charity, political loyalty.

В останні десятиліття спостерігається активне зростання наукового інтересу вітчизняних та закордонних дослідників до маловідомих та малознаних про-